

ТАКОЙ ЗНАКОМЫЙ АИСТ...

— А сейчас я исполню свою любимую песню, — сказала Ирина Бржевская.

В зале заволновались.

— Аркадий Островский. «Аист».

И полились давно знакомые звуки милой песенки: «Спасибо, аист, спасибо, птица...».

Аисты приносят детей. Это известно каждому. А вот новые песни... Вероятно, это намного сложнее. В репертуаре московской эстрадной певицы Ирины Бржевской, совершающей гастрольную поездку по Сахалину, есть песня с такими словами: «Старая песня, а как молода...». О большинстве песен, прозвучавших в концерте, можно смело сказать «старая песня», и почти невозможно: «а как молода».

В концерте вообще-то немало любопытного. Скажем, аисты, кукушки, верблюды, коты (все больше черные), чередуются с царями, королями, капрами и мальчиками, без которых «страшно в лес ходить». Каждый слушатель получает ворох

сентенций, которые могут пригодиться в жизни: «Был бы человек хороший», «Потеряешь — не найдешь», «Что было, то было».

Есть такое понятие: «апробированный репертуар». Именно такой он у Ирины Бржевской. В том смысле, что ее песенки прошли через годы. В подобных случаях говорят об испытании временем. Увы! Песенка Э. Колмановского «У ручья» при самом появлении на свет была критически встречена музыкальной общественностью. За «годы испытаний» достоинств у нее не прибавилось. А вот бытует... Вместе с другими подобными. И, что самое странное, находятся певцы, которые им искусственно продлевают жизнь.

Часто бывает, что исполнитель, даже не обладающий большим мастерством и голосом, добивается успеха за счет свежего, неизбитого репертуара. Какое же И. Бржевской с ее, мягко говоря, хорошо известной программой? И когда на испол-

нение не хватает голоса (два концерта за вечер — не шуточки!), в ход идут подпрыгивания и подмаргивания, кокетливые кивки и даже движения головой на манер индийской танцовщицы.

Но концерт Ирины Бржевской — это не только сама певица. Это и ансамбль «Весна», и ведущая О. Гончарова, и никому неизвестные лауреаты Мироновы, которые исполняют «под граммофон» один-единственный молдавский танец и бесследно исчезают. Все они существуют сами по себе. Скажем, ведущая почти ничего «не ведет»: свои номера певица объявляет сама. А что касается О. Гончаровой, то здесь опять не обойтись без цитаты из песни: «...чтоб вадрогнуть от таких речей». Это еще ничего, когда слушателю преподносят фельетоны, давно прочитанные в центральной прессе. Вадрогнешь от речей тогда, когда услышишь фельетон о мужчинах и женщинах. Вот где бездна житейской мудрости! Впро-

чем, обойдемся без пересказа. Если уж зрителям было неловко, то...

Обязательный участник концерта — инструментальный ансамбль. В основном он, правда, сопровождает пение. Но два самостоятельных номера — при открытии каждого отделения — все же прозвучали. Это фантазия на темы песен А. Пахмутовой (давно известных) и поппури на мелодии Ч. Чаплина. Одним словом, уже сентябрь на пределе, а мы все «дежурируем по апрелю».

Говорят: новое время — новые песни. Может, неправду говорят? Может, и в самом деле на окраины страны можно

везти давно отработанный и невысокого качества репертуар? Может, радио и телевидение у нас не действуют и не приезжают музыкальные коллективы, которые совсем иначе относятся к зрителю?

Да нет же. Просто не вывелось, наверное, у некоторых гастролеров представление о Сахалине, как о медвежьем углу.

Ну, что ж... Снова приходит на память столько раз слышанное: «Спасибо, аист. Спасибо, птица...»

Г. ОБОЗНЕНКО,
старший музыкальный редактор
Сахалинского радио.